

отъ первыхъ движеній раздраженнаго моего любочестія. Горячность не допустила меня тогда разсудить, что прямо любочестивый человѣкъ ревнуетъ къ дѣламъ, а не къ чинамъ; что чины нерѣдко выпрашиваются, а истинное почтеніе необходимо заслуживается; что гораздо честнѣе быть безъ вины обойдену, нежели безъ заслугъ пожаловану.

Правдинъ. Но развѣ дворянину не позволяется взять отставки ни въ какомъ уже случаѣ?

Стародумъ. Въ одномъ только: когда онъ внутренно удостовѣренъ, что служба его отечеству прямой пользы не приноситъ. А! тогда поди.

Правдинъ. Вы даете чувствовать истинное существо должности дворянина ¹⁷⁾.

Явленіе II.

Тѣ же и Правдинъ.

Софья (*къ Правдину*). Силь моихъ не стало отъ ихъ шуму.

Стародумъ (*въ сторону*). Вотъ черты лица ея матери! Вотъ моя Софья!

Софья (*смотря на Стародума*). Боже мой, онъ меня называлъ! Сердце мое меня не обманываетъ...

Стародумъ (*обнявъ ее*). Нѣтъ! Ты дочь моей сестры, дочь сердца моего!

Софья (*бросаясь въ его объятія*). Дядюшка! я внѣ себя съ радости.

Стародумъ. Любезная Софья! я узналъ въ Москвѣ, что ты живешь здѣсь противъ воли. Мнѣ на свѣтѣ шестьдесятъ лѣтъ. Случалось быть часто раздраженнымъ, иногда быть собою до-

¹⁷⁾ Въ „Наказѣ“ говорится: „Добродѣтель съ заслугою возводитъ людей на степенъ дворянства. Добродѣтель и честь должны быть по моему правилами, предписывающими любовь къ отечеству, ревность къ службѣ; послушаніе и вѣрность къ государю и безпрестанно внушающими не дѣлать никакого безчестнаго дѣла... Лишить дворянства никого не можно, кромѣ того, который самъ себя лишилъ онаго своими, основанію его достоинства противными, поступками и сдѣлался чрезъ то званія своего недостойнымъ“. (Прим. къ изд. Ефремова).